

DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-208-227

УДК 336.5, 338.2(045)

JEL H5, O40, E6

Оценка воздействия расходов государственного бюджета Республики Армения на экономический рост

Э.М. Сандоян, М.А. Восканян, А.Г. Галстян

Российско-Армянский университет, Ереван, Армения

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу расходной части государственного бюджета Республики Армения (РА) с точки зрения ее воздействия на темпы экономического роста. Объектом исследования являются расходы государственного бюджета РА. Ключевая **цель** исследования – определить степень воздействия расходной части государственного бюджета на темпы экономического роста в стране. Основная **гипотеза** исследования заключается в том, что неэффективное расходование бюджетных средств не только не стимулирует, но и во многом является существенным фактором замедления темпов экономического роста в Армении. Методологической базой исследования послужила совокупность положений современной экономической теории относительно воздействия государственных расходов на темпы экономического роста. В работе использованы **методы** качественного, статистического и эконометрического анализа показателей с последующим выявлением причинно-следственных связей и оценки влияния. В качестве информационной базы были взяты данные по расходам государственного бюджета Армении. Проведенное исследование научной литературы позволило выделить ключевые теоретические подходы относительно воздействия расходной части государственного бюджета на темпы экономического роста в стране. Детально рассмотрены статьи расходов государственного бюджета Армении с точки зрения динамики с выделением положительных и негативных факторов воздействия на экономический рост. Построена модель векторной авторегрессии для выявления влияния отдельных статей по расходам государственного бюджета РА на экономический рост в стране. Сделан **вывод**, что воздействие расходов государственного бюджета Армении на темпы экономического роста носит долгосрочный негативный характер. Анализ структуры расходов государственного бюджета и построенная модель векторной авторегрессии доказывают, что отсутствие расходной политики в отношении развития человеческого капитала, инфраструктуры и других компонентов государственных расходов является одним из существенных факторов замедления темпов экономического роста в Армении.

Ключевые слова: расходы государственного бюджета; экономический рост; экономическое развитие; налогово-бюджетная политика; экономика Республики Армения

Для цитирования: Сандоян Э.М., Восканян М.А., Галстян А.Г. Оценка воздействия расходов государственного бюджета Республики Армения на экономический рост. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(2):208-227. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-208-227

ORIGINAL PAPER

Assessment of the Impact of Republic of Armenia State Budget Expenditures on Economic Growth

E.M. Sandoyan, M.H. Voskanyan, A.H. Galstyan

Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia

ABSTRACT

The current article is devoted to analysing the state budget expenditures of the Republic of Armenia regarding its impact on economic growth rates. The object of the study is the expenditures of the state budget of the Republic of Armenia. The study **aims** to analyze and assess the impact of the state budget expenditures on the economic growth rate in the country. The main **hypothesis** of the study is that inefficient spending of budgetary funds not only does not stimulate but, in many ways, is a significant factor of the slowdown in economic growth in Armenia. The methodological bases of the study are the provisions of modern economic theory regarding the impact of government spending on economic growth rates. The study used **methods** of qualitative, statistical and econometric analysis of indicators, followed by the identification of cause-and-effect relationships and impact assessment. Data on the expenditures of the state budget of Armenia was taken as the informative basis of the study. The study of the scientific literature allowed to identify key theoretical approaches regarding the impact of the state budget expenditures on the economic growth rates in the

© Сандоян Э.М., Восканян М.А., Галстян А.Г., 2025

country. The study examined in detail the expenditure articles of the state budget of Armenia, highlighting positive and negative factors influencing economic growth. In this regard, a vector autoregression model was built to identify the impact of spending on economic growth in the country. The **result** of the study was the conclusion that the impact of the state budget expenditures on the economic growth rates has a long-term negative nature in Armenia. The analysis of both the structure of state budget expenditures and the constructed vector autoregression model proves that the lack of an expenditure policy regarding the development of human capital, infrastructure and other components of public spending is one of the significant factors of the slowdown in economic growth in Armenia.

Keywords: public spending; economic growth; economic development; fiscal policy; economy of the Republic of Armenia

For citation: Sandoyan E.M., Voskanyan M.H., Galstyan A.H. Assessment of the impact of Republic of Armenia state budget expenditures on economic growth. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(2):208-227. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-208-227

ВВЕДЕНИЕ

Расширение государственных расходов в периоды кризиса ведет к увеличению совокупного спроса, и этот инструмент используется большинством стран. Однако в научной литературе, рассматривающей конкретный опыт стран, можно встретить достаточно противоречивые выводы [1–5].

Поскольку проблема обеспечения устойчивых и долгосрочных темпов экономического роста в развивающихся странах стоит очень остро, актуальность использования налогово-бюджетных методов в решении этой задачи выходит на первый план. При этом расходная политика развивающихся стран нацелена на обеспечение первостепенных задач и зачастую игнорирует стратегические и долгосрочные цели по достижению высокого уровня благосостояния населения. В этой связи представляется актуальным рассмотрение опыта Армении в области расходной политики государственного бюджета страны с целью анализа и оценки ее воздействия на темпы экономического роста.

Ключевой целью исследования стало определение воздействия расходной части государственного бюджета на темпы экономического роста в стране.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Рассматривая воздействие расходной политики на экономику, нельзя выделить однозначные выводы, к которым приходят те или иные авторы [6]. Некоторые исследования показали положительное воздействие [7–9], в то время как другие — отрицательное [10–12]. Есть также некоторые исследования, в которых сделан вывод о том, что государственные расходы не оказывают существенного влияния на экономический рост [13–15]. Слемрод и другие на примере данных по странам с развитой экономикой [16] пришли к выводу, что нет убедительных доказательств того, что объем государственных расходов оказывает либо положительное, либо отрицательное влияние на рост из-за недостатков моделей оценки, используемых в этих исследованиях.

Берг и Хенкерсон [17] объясняют противоречивые результаты своего исследования различием структур государственного бюджета в тех или иных странах, а также структурами самих экономик. С другой стороны, Ву, Танг и Лин [18] обнаружили, что государственные расходы способствовали экономическому росту даже при условии различной степени развития экономик исследуемых стран. Исключением стали страны с низким уровнем дохода, что, по мнению авторов, скорее всего, связано с плохими институтами и высоким уровнем коррупции.

Боз и другие [19] в своей работе обнаружили, что размер государственных капитальных расходов по отношению к ВВП имеет значимую положительную корреляцию с экономическим ростом, однако это не относится к текущим расходам государственного бюджета. Авторы также обнаружили прочную положительную связь между инвестициями и расходами на образование и экономическим ростом. Ислам и Наземзаде [20] в своей работе исследовали государственный бюджет США и его воздействие на темпы экономического роста и пришли к выводу, что большое значение имеет объем государственного бюджета.

Таковую же взаимосвязь обнаружили Алам и другие [21], которые в своей работе доказали, что увеличение социальных расходов — на образование, здравоохранение и социальное обеспечение — повышает производительность, тем самым способствуя экономическому росту.

Девараджан и другие [22], напротив, обнаружили положительную связь между долей текущих расходов и ростом дохода на душу населения в развивающихся странах и отрицательную связь между капитальными государственными расходами и ростом. Согласно этой работе, существуют определенные условия, при которых изменения структуры расходов приводит к более высокому устойчивому росту. Это включает производительность различных компонентов расходов и уровень

первоначальных долей в общей структуре доходов государственного бюджета.

С другой стороны, Хакро [23] обнаружил, что для группы азиатских стран инвестиции в физический капитал положительно коррелируют с ростом ВВП на душу населения. Результаты исследования Ландау [24] также выявили отрицательную связь между темпами роста реального ВВП на душу населения и долей государственных расходов на потребление в ВВП.

Помимо прямого воздействия различных расходов государственного бюджета на экономический рост, в научной литературе можно найти исследования, которые больше сосредоточены на влиянии изменения структуры государственных расходов или перераспределения расходов на долгосрочный экономический рост и на определении того, какие элементы государственных расходов оказывают наиболее значительное влияние на экономический рост и развитие [25–28]. Многие авторы указывают на важность перераспределения средств на образование [29–31] и инфраструктуру [32–34] для долгосрочного роста. Тайво [35] также выявил положительную связь между ВВП и текущими и капитальными расходами, анализируя данные по Нигерии. Саес и другие [36] выявили положительную связь между государственными расходами и экономическим ростом, анализируя опыт 15 стран Евросоюза. С другой стороны, Ромеро-Авила и другие [37], исследуя тот же регион, пришли к выводу о том, что размер бюджета с точки зрения его расходной части оказывает негативное влияние на темпы роста дохода на душу населения в 15 европейских странах. Эти выводы согласуются с теорией эндогенного роста, согласно которой основными факторами межстрановых различий в уровне развития и роста являются инвестиции в человеческий капитал, физический капитал и инфраструктуру, а также развитие системы образования и науки [38–40].

Таким образом, эффект от расширения государственных расходов возможно оценить лишь в долгосрочной перспективе. Даже непосредственное расширение расходов государственного бюджета в периоды кризиса лишь служит антициклической мерой, но не может обеспечить устойчивые темпы экономического роста в долгосрочном периоде. Иными словами, расширение спроса посредством расширения расходов на социальные нужды не может обеспечить устойчивый рост экономики, тогда как расходы на образование, науку, человеческий капитал, инфраструктуру обеспечат рост лишь в долгосрочной перспективе.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретической и методологической основой исследования послужили классические и современные подходы в области изучения расходов государственного бюджета и их воздействие на темпы экономического роста.

Информационной базой исследования явились базы данных Министерства Финансов Республики Армения и Всемирного банка, материалы периодической печати и информационных агентств, в том числе, распространяемые через глобальную сеть Интернет, а также расчеты, полученные авторами самостоятельно в процессе исследования.

В работе использовались методы сравнительного и системного анализа, дедукции и индукции, графический метод, механизмы эконометрического и статистического анализа и другие методы сбора и обработки информации. В качестве современных информационных технологий был использован пакет приложений ToolPak Ms Excel 2016 и эконометрический пакет EViews 10.

Ключевой задачей исследования стала оценка воздействия расходной части государственного бюджета Армении на темпы экономического роста страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В этой связи в статье рассмотрена структура и направленность государственных расходов РА посредством анализа и оценки ключевых статей расходной части государственного бюджета и воздействия расходной части государственного бюджета на темпы экономического роста в стране.

РАСХОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА В АРМЕНИИ

Экономическая классификация разделяет государственный бюджет на текущие и иные расходы, которые представлены на *рис. 1*. Как мы можем видеть, расходы государственного бюджета в течение последних 14 лет неизменно растут. Вместе с тем текущие расходы занимают доминирующую позицию в общих расходах бюджета. Фактическое исполнение как текущих, так и других расходов незначительно отличается от годового плана. С другой стороны, в периоды спада и стагнации ВВП страны не наблюдается стимулирование экономической активности с помощью расходной политики. Исключением является период 2020–2021 гг., что можно объяснить резким ростом расходов на здравоохранение и оборону.

С точки зрения воздействия на темпы экономического роста больший интерес представляет не сама динамика расходов государственного бюджета, а его структура. Как было показано в теоретическом

Рис. 1 / Fig. 1. Расходы государственного бюджета РА, млрд драмов РА / RA State Budget Expenditures, Billion AMD

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 15.01.2024) / (accessed on 15.01.2024).

обзоре научной литературы, стимулирование экономического роста посредством государственных расходов возможно как по линии спроса, так и по линии предложения.

Текущие расходы государственного бюджета РА по своей структуре указывают на доминирующую роль государственного бюджета в стимулировании потребительского спроса (рис. 2). Наибольшая доля в структуре расходов формируется за счет социальных пособий и пенсий, а также за счет оплаты труда. При этом по линии обеих статей наблюдается наибольший рост по сравнению с остальными статьями текущих расходов. В среднем текущие расходы на социальные нужды увеличились в 3–4 раза с 2008 г., а расходы на оплату труда в 4–5 раз. Последнее отражается в динамике расходов на конечное потребление, особенно в кризисные периоды. Расходы на покрытие процентов также демонстрируют большой рост, и доля этих расходов растет, что связано как с наращиванием государственного долга, так и с нарастающими выплатами по долгу с течением времени.

Если доля социальных расходов в текущих расходах выросла примерно на 10% за 13 лет, то доля расходов на оплату труда увеличилась лишь примерно на 5% (рис. 3). Доля выплат по процентам увеличилась примерно в 7–8 раз за последние 5–6 лет.

Интересным представляется заметное сокращение расходов на приобретение товаров и услуг начиная с 2015 г., что говорит о существенном сокращении государственных закупок, что, как правило, является хорошим стимулом для расши-

рения предложения и развития реального сектора в определенных отраслях экономики. Наряду с этим наблюдается рост субсидий как в абсолютных значениях, так и доли в текущих расходах. Анализ структуры текущих расходов позволяет охарактеризовать расходную политику государственного бюджета как стимулирующую экономический рост по линии спроса.

Однако на фоне сдерживающей налоговой политики, сокращающей потребление, эффект от расширения спроса по линии текущих расходов нивелирует положительное воздействие на экономический рост. Вместе с тем по линии расширения предложения стимулирование не происходит ни в налоговой, ни в расходной политике государственного бюджета. Последнее отражается в динамике ВВП страны (рис. 1). После глобального финансового кризиса экономика Армении находилась в стадии стагнации в течение 10 лет и восстановила докризисный уровень ВВП только в 2019 г.

Функциональная классификация расходов государственного бюджета представляет большой интерес с точки зрения воздействия на темпы экономического роста (рис. 4). Наибольшую долю в расходах занимают социальная защита, общие общественные услуги и оборона, которые лидируют также и по темпам роста. Остальные статьи расходной части государственного бюджета в целом демонстрируют достаточно стабильную картину, за исключением здравоохранения в 2020–2021 гг., что обусловлено расходами, связанными с пандемией COVID-19.

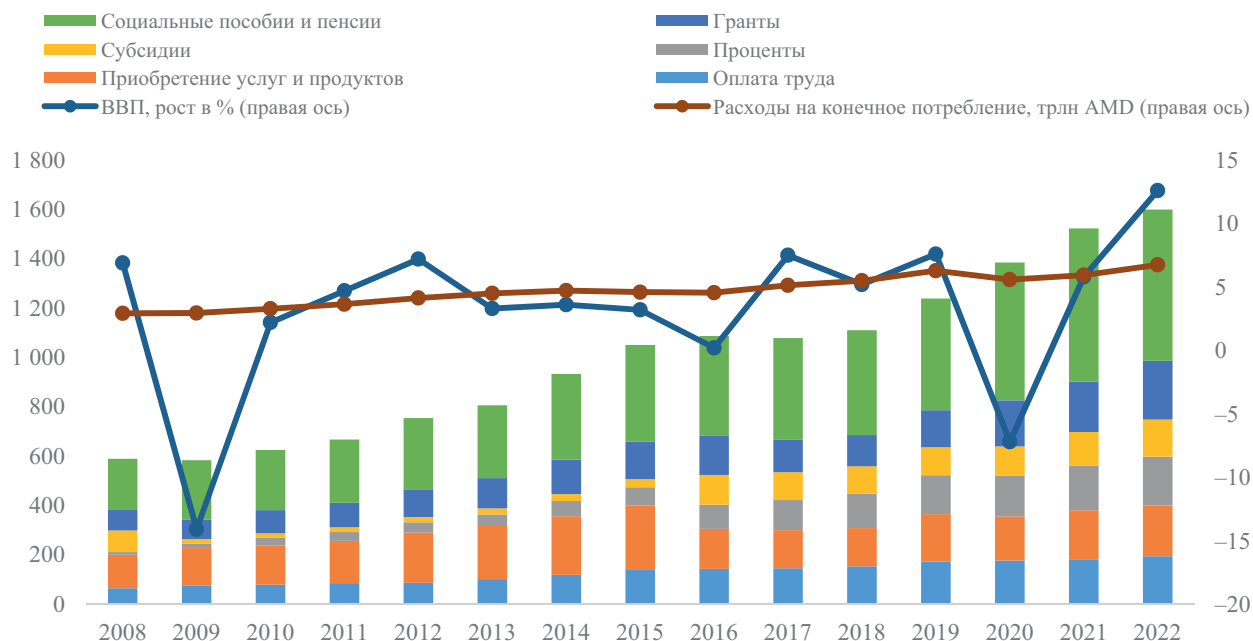

Рис. 2 / Fig. 2. Текущие расходы, структура, млрд драмов РА / Current Expenditures, Structure, Billion AMD

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 15.01.2024) / (accessed on 15.01.2024).

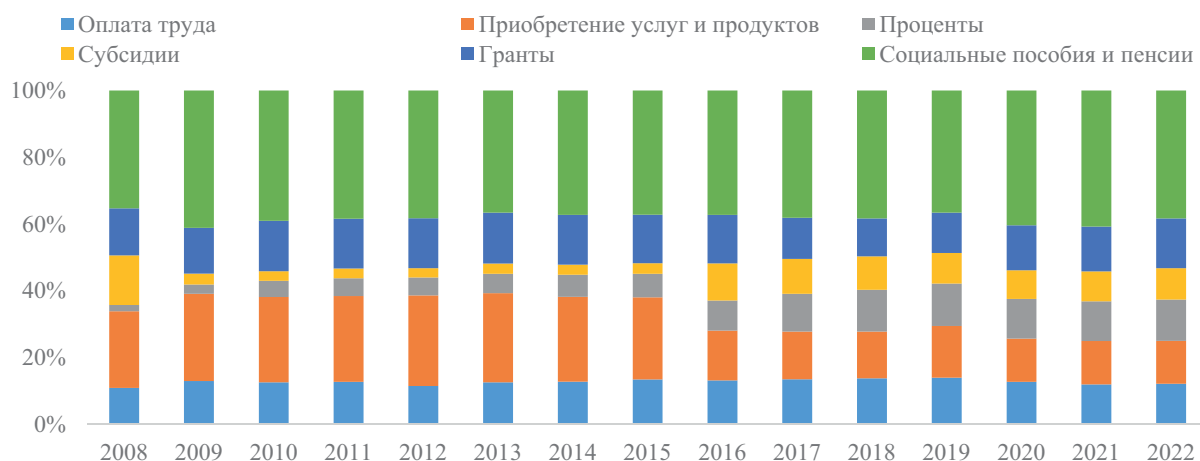

Рис. 3 / Fig. 3. Текущие расходы, структура, % / Current Expenditures, Structure, %

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 15.01.2024) / (accessed on 15.01.2024).

Рассматривая структуру расходов в долях, можно заметить, что большинство статей в бюджете сохранили свои доли в общих расходах государственного бюджета (рис. 5).

С точки зрения воздействия расходной части государственного бюджета на формирование экономического роста большое значение имеет доля расходов в ВВП, а также темпы роста расходов (рис. 6). Доля расходов государственного бюджета в ВВП демонстрирует незначительный рост. По состоянию на 2022 г., этот показатель составил 26,4% от ВВП,

а в 2007 г. — 20,2%. Следует отметить, что умеренное увеличение расходов наблюдается в период мирового финансового кризиса, когда экономика Армении пережила спад в 14,4%, что потребовало кардинальных вливаний в экономику со стороны государства.

Первое место в общей структуре расходов государственного бюджета Армении занимают расходы на социальные нужды (рис. 7). Около 75% этих расходов приходится на пенсионное обеспечение. Последние два года наблюдается рост расходов,

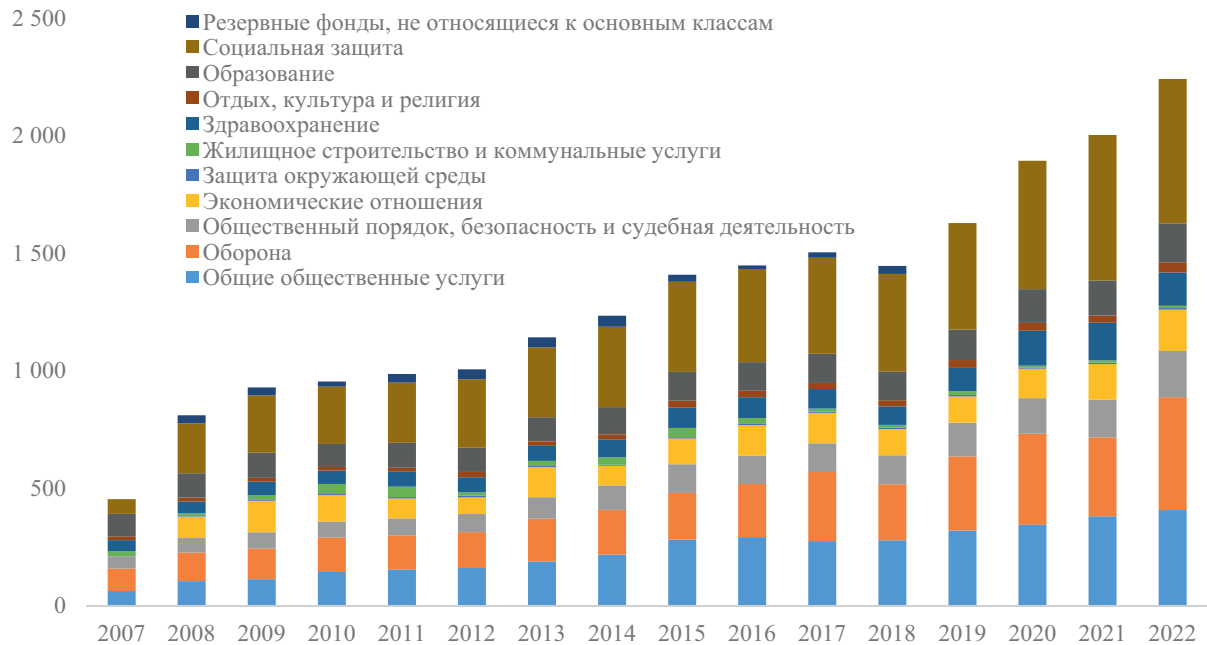

Рис. 4 / Fig. 4. Расходы государственного бюджета РА, структура, млрд драмов РА / RA State Budget Expenditures, Structure, Billion AMD

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 15.01.2024) / (accessed on 15.01.2024).

Рис. 5 / Fig. 5. Расходы государственного бюджета РА, структура, % / RA State Budget Expenditures, Structure, %

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 17.01.2024) / (accessed on 17.01.2024).

Рис. 6 / Fig. 6. Расходы государственного бюджета РА, % от ВВП и темпы роста / RA State Budget Expenditures, GDP % and Growth Rates

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 17.01.2024) / (accessed on 17.01.2024).

Рис. 7 / Fig. 7. Социальная защита, структура, млрд драмов РА / Social Protection, Structure, Billion AMD

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 17.01.2024) / (accessed on 17.01.2024).

которые не относятся к социальной защите. Это в первую очередь обусловлено различными социальными программами Правительства РА, связанными с пандемией COVID-19 и Второй Арцахской войной 2020 г.

Следует также отметить рост расходов на социальные нужды со стороны государства за последние 15 лет. Однако ключевая доля в таком росте приходится на пенсионное обеспечение, что, в частности, обусловлено процессом старения населения в Армении, которое наблюдается последние годы. Что касается воздействия на экономический рост, то в случае социальных расходов государственного бюджета такое воздействие происходит посредством расширения потре-

ния, что в данном случае выражено в расходах на пенсионное обеспечение. С учетом того, что за последние 15 лет расходы на социальные нужды увеличились лишь в три раза, а также учитывая средние темпы инфляции, воздействие на темпы экономического роста по линии этой статьи расходов может быть значительным.

Этот тезис подтверждает также и доля социальных расходов в ВВП, которая по состоянию на 2022 г. составила 7,2% и за рассматриваемый период в среднем почти не изменилась (рис. 8). Не изменилась также доля социальных расходов в общих расходах государственного бюджета. Если в 2007 г. она составляла 9,9%, а в период кризиса 2008–2009 гг. увеличилась до 26,2%, то в 2022 г. составила 27,4%.

Рис. 8 / Fig. 8. Социальная защита, % от ВВП и % в общих расходах / Social Protection, % of GDP, and % of Total Expenditures

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 17.01.2024) / (accessed on 17.01.2024).

Рис. 9 / Fig. 9. Общие общественные услуги, структура и государственный долг РА (правая ось), млрд драмов РА / General State Services, Structure and Government Debt (Right Axis), Billion AMD

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 17.01.2024) / (accessed on 17.01.2024).

Средние темпы роста расходов на социальные нужды составляют около 7,5%.

Второе место в расходах государственного бюджета приходится на общие общественные услуги (рис. 9). Как мы можем видеть, динамика расходов по линии общественных услуг демонстрирует существенный рост.

Вместе с тем ключевой подстатьей расходов в данном блоке являются операции по линии государственного долга, расходы на которые возросли с 2007 г. больше чем в 20 раз. Этот факт обусловлен существенным ростом государственного долга Армении как по внешним заимствованиям, так и по внутренним долгам.

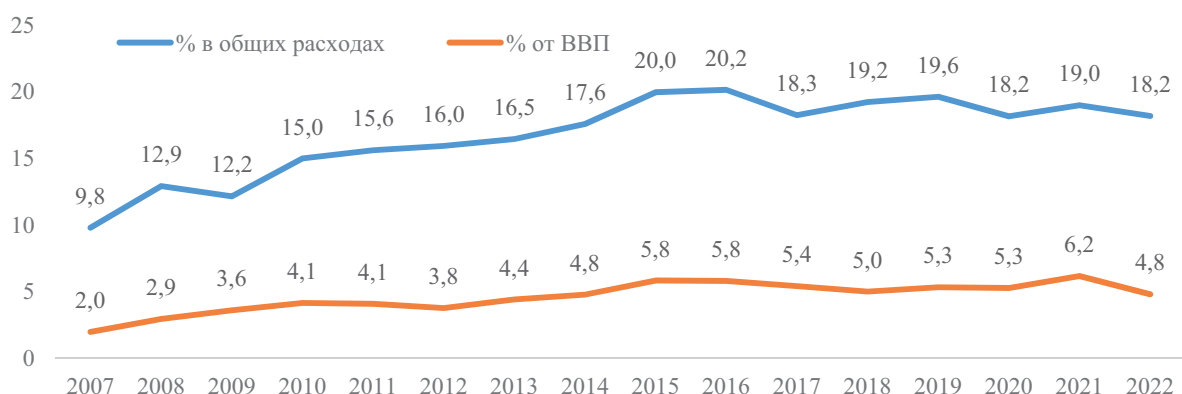

Рис. 10 / Fig. 10. Общие общественные услуги, % от ВВП и % в общих расходах / General State Services, % of GDP, and % of Total Expenditures

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 17.01.2024) / (accessed on 17.01.2024).

Рис. 11 / Fig. 11. Оборона, структура, млрд драмов РА / Defence, Structure, Billion AMD

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 17.01.2024) / (accessed on 17.01.2024).

Можно заметить, что, начиная с 2015 г. расходы на законодательные органы и т.д., занимающие первое место в структуре расходов на общественные услуги, с каждым годом сокращаются и заменяются расходами по линии государственного долга. Бремя государственного долга фактически меняет расходную политику по данной статье.

С другой стороны, с точки зрения экономического роста больший интерес представляют собой расходы на различные научно-исследовательские разработки, которые в определенной степени представлены также в структуре расходов на общественные услуги. Однако здесь следует отметить чрезвычайно небольшие суммы, выделяемые по линии научно-исследовательских разработок, что никак не может положительно воздействовать на темпы экономического роста в долгосрочной перспективе.

Тем не менее, рассматривая долю расходов на общественные услуги в общей структуре расходов государственного бюджета, можно заметить существенный рост, который обусловлен расходами на обслуживание государственного долга Армении (рис. 10). Если в 2007 г. этот показатель составлял 9,8%, то уже в 2022 г. — 18,2%. Растет также и доля этих расходов в ВВП страны. В 2007 г. доля расходов на общие общественные услуги в ВВП составляла 2%, тогда как в 2022 г. — 4,8%. Темпы роста расходов на общественные услуги носят восходящий характер.

Третье место в структуре расходов государственного бюджета Армении занимают расходы на оборону (рис. 11). Расходы на военно-промышленный сектор могут воздействовать на расширение ВВП, если этот блок сосредоточен на производстве вооружений и различных видов товаров военного назначения, вклю-

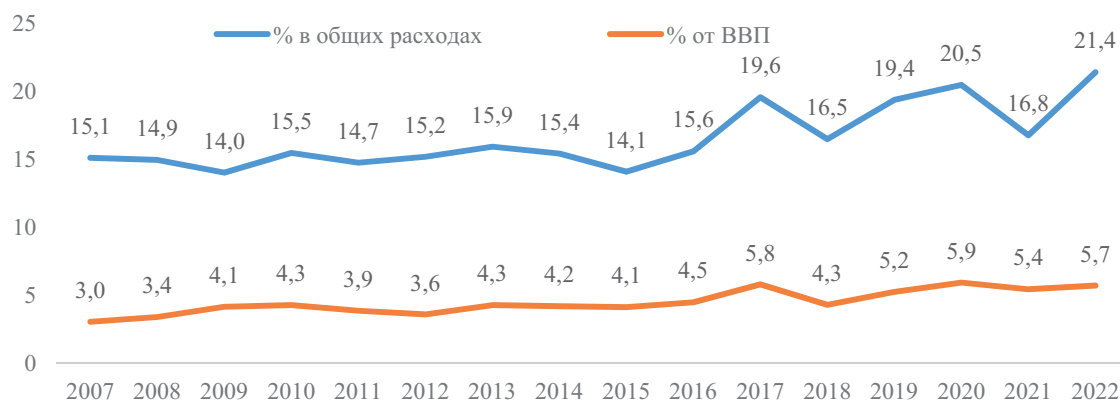

Рис. 12 / Fig. 12. Оборона, % от ВВП и % в общих расходах / Defence, % of GDP, and % of Total Expenditures

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 17.01.2024) / (accessed on 17.01.2024).

чая научно-исследовательские разработки. Однако, в случае Армении, расходы на оборону не носят такой характер, а значит, не могут иметь существенного значения с точки зрения темпов экономического роста.

Рост расходов можно наблюдать в периоды обострения военного конфликта с Азербайджаном в 2016 и 2020 гг. При этом 99% расходов на оборону приходятся на военную оборону, тогда как расходы на научно-исследовательские разработки в этой сфере составляют ничтожную долю. Что касается доли расходов на оборону в общих расходах государственного бюджета, то она колеблется в пределах 15–17% и демонстрирует небольшой рост начиная с 2016 г. (рис. 12). Доля расходов на оборону в ВВП страны в 2022 г. составила 5,7% и за последние 15 лет выросла почти в 2 раза.

С точки зрения развития человеческого капитала расходы на здравоохранение и образование имеют стратегическое значение. Вместе с тем, рассматривая динамику и структуру расходов на здравоохранение в Армении, можно заметить лишь небольшой рост в период 2008–2019 гг. (рис. 13). Резкий рост расходов по линии служб общественного здравоохранения можно наблюдать в 2020–2021 гг., что было обусловлено пандемией COVID-19, а также Второй Арцахской войной. Уже в 2022 г. наблюдается снижение уровня расходов по данной статье.

Следует отметить ничтожную долю расходов на медицинские товары, приборы и оборудование, что могло бы повысить качество предоставляемых медицинских услуг и, как следствие, — улучшить качество человеческого капитала. Таким образом, в долгосрочной перспективе нельзя ожидать положительного воздействия расходов в области здравоохранения на темпы экономического роста.

Об этом свидетельствует также доля расходов на здравоохранение в ВВП страны (рис. 14). За исключением 2020–2021 гг. этот показатель практически не увеличивался. В 2007 г. доля расходов государственного бюджета на здравоохранение от ВВП составила 1,5%, а в 2022 г. — 1,7%. В среднем расходы на здравоохранение в общих расходах государственного бюджета РА колеблются в пределах около 6%.

Достаточно крупной статьей в структуре расходов государственного бюджета является статья расходов на общественный порядок, безопасность и судебную деятельность (рис. 15). Наибольшую долю (в среднем около 70%) занимают расходы на общественный порядок и безопасность, т.е. расходы на полицию и внутренние войска. Заметно меньшую долю занимают расходы на судебную деятельность, которая с точки зрения формирования институциональной среды имеет стратегическое значение. Это, в свою очередь, является одной из самых необходимых составляющих формирования устойчивых темпов экономического роста.

Что касается доли данных расходов в общих расходах и в ВВП страны, то следует отметить, что она сохраняет свою позицию на протяжении всего рассматриваемого периода (рис. 16). По состоянию на 2022 г., доля данных расходов составила 8,8% в общих расходах государственного бюджета, а доля в ВВП Армении — 2,3%.

Одной из нестабильных с точки зрения динамики статей расходов государственного бюджета являются расходы на экономические отношения (рис. 17). В их структуре ключевые места занимают расходы на сельское хозяйство и транспорт. Важным представляется отметить, что динамика расходов на экономические отношения носит очень волатильный характер. Скла-

Рис. 13 / Fig. 13. Здравоохранение, структура, млрд драмов РА / Healthcare, Structure, Billion AMD

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 17.01.2024) / (accessed on 17.01.2024).

Рис. 14 / Fig. 14. Здравоохранение, % от ВВП и % в общих расходах / Healthcare, % of GDP, and % of Total Expenditures

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 17.01.2024) / (accessed on 17.01.2024).

дывается ощущение, что эта статья формируется больше по остаточному принципу, что говорит об отсутствии стратегии в этой сфере.

С точки зрения доли в общих расходах бюджета мы можем наблюдать заметный спад, тогда как доля в ВВП колеблется в среднем в пределах 2% (рис. 18).

Одной из самых весомых статей бюджета, которая имеет непосредственное влияние на экономическое развитие страны в долгосрочной перспективе, является статья расходов на образование (рис. 19).

Первое, что следует отметить, это отсутствие значимого роста абсолютных показателей в этом блоке на протяжении всего рассматриваемого периода. В общей сложности за 13 лет объемы расходов на образование в государственном бюджете увеличились примерно на 20%. Доминирующую позицию в струк-

туре расходов на образование занимает среднее общее образование, второе место — дошкольное и начальное образование. Высшее образование занимает около 7%. Следует отметить небольшой рост расходов на начальное профессиональное (ремесло) и среднее профессиональное образование, которое генерирует человеческий капитал со среднеспециальным образованием. Однако большинство таких образовательных учреждений концентрируются на тех же специальностях, что и высшее образование, и функционально задача по наращиванию рабочей силы с узконаправленным образованием не выполняется.

В период 2007–2022 гг. доля расходов на образование в государственном бюджете сократилась почти вдвое и составила 7,4%. Сократилась также доля расходов на образование в ВВП и составила 1,9%.

Рис. 15 / Fig. 15. **Общественный порядок, безопасность и судебная деятельность, структура, млрд драмов РА / Public Order and Safety, Structure, Billion AMD**

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 17.01.2024) / (accessed on 17.01.2024).

Таким образом, обобщая выше проведенный анализ структуры расходов государственного бюджета можно заключить, что среди приоритетных областей расходов не было отмечено существенных вливаний со стороны государства в отрасли, воздействующие на темпы экономического роста в долгосрочной перспективе (образование, наука, инфраструктура, институциональная среда). В этом смысле анализ статистики не выявил какого-либо значимого влияния расходов государственного бюджета на поддержание или обеспечение совокупного спроса. Однако более обоснованно этот тезис можно показать на основе эконометрического анализа.

РАСХОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА В АРМЕНИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ (МОДЕЛЬ)

Среди наиболее популярных методов анализа влияния расходной политики на экономический рост можно выделить оценку коэффициентов влияния посредством векторной авторегрессионной модели (VAR). В связи с этим была разработана модель векторной авторегрессии для выявления влияния расходной политики на экономический рост Армении. В рамках исследования были использованы поквартальные данные ВВП Армении и данные по всем видам расходов с 2008 по 2018 г. Источником данных по расходной части служит База данных Министерства финансов РА и Национальной статистической службы РА. На-

чиная с 2019 г. Министерство финансов не публикует поквартальную статистику расходов по функциональной классификации.

В качестве эндогенных факторов, влияющих на экономический рост, были использованы следующие переменные:

- Расходы на образование (EDU), млн драмов, 2008Q1–2018Q4.
- Расходы на экономические отношения (ER), млн драмов, 2008Q1–2018Q4.
- Расходы на здравоохранение (HC), млн драмов, 2008Q1–2018Q4.
- Расходы на общественный порядок, безопасность и судебную деятельность (SEC), млн драмов, 2008Q1–2018Q4.
- Расходы на оборону (DEF), млн драмов, 2008Q1–2018Q4.
- Расходы на общие общественные услуги (PS), млн драмов, 2008Q1–2018Q4.

В качестве экзогенной переменной принято включать в модель ВВП крупнейшего торгового партнера, что позволяет отображать внешние шоки на экономику страны. Согласно статистике, крупнейшим торговым партнером Армении является Россия (рис. 21). В связи с этим нами был выбран ВВП Российской Федерации (GDP_RF) в качестве экзогенного фактора. Также мы включили в модель приток денежных трансфертов (REM) как фактора, отображающего внешние шоки.

Все временные ряды были скорректированы на наличие сезонности с помощью проце-

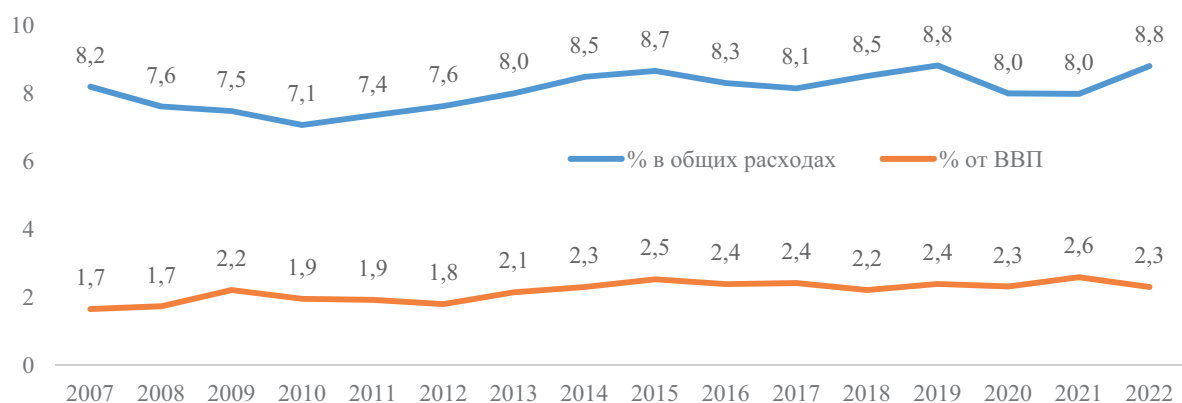

Рис. 16 / Fig. 16. **Общественный порядок, безопасность и судебная деятельность, % от ВВП и % в общих расходах / Public Order and Safety, % of GDP, and % of Total Expenditures**

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 17.01.2024) / (accessed on 17.01.2024).

Рис. 17 / Fig. 17. **Экономические отношения, структура, млрд драмов РА / Economic Affairs, Billion AMD**

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 17.01.2024) / (accessed on 17.01.2024).

дуры Census X-13, которая позволила очистить временные ряды от сезонности с сохранением структуры динамики. Для получения стационарных временных рядов была применена следующая стандартная процедура: логарифмирование временных рядов с применением натурального логарифма (e), расчет первых разностей по отношению к соответствующему кварталу преды-

дущего года. Окончательные временные ряды были проверены на стационарность (ADF unit root test) и нормальность распределения (Histogram и Jarque-Bera test). Описательная статистика переменных представлена в табл. 1.

В результате первичной статистической обработки данных были получены стационарные временные ряды с нормальным распределением

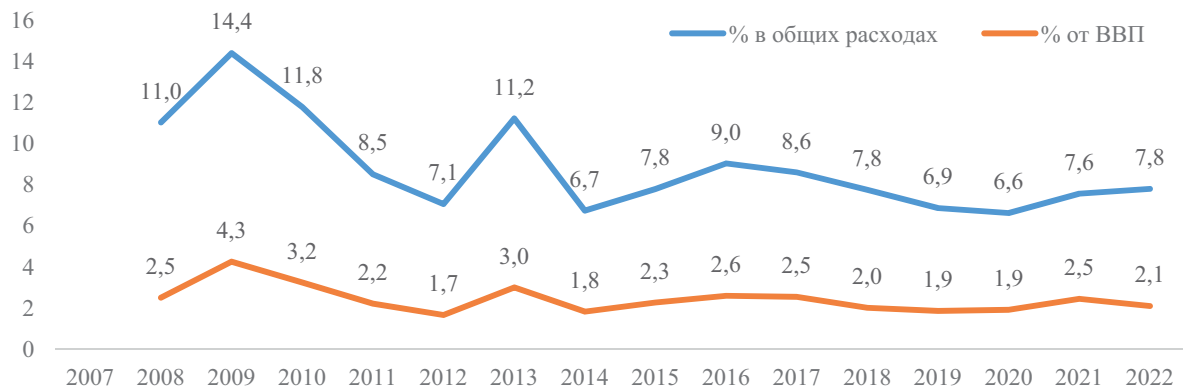

Рис. 18 / Fig. 18. Экономические отношения, % от ВВП и % в общих расходах / Economic Affairs, % of GDP, and % of Total Expenditures

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 17.01.2024) / (accessed on 17.01.2024).

Рис. 19 / Fig. 19. Образование, структура, млрд драмов РА / Education, Structure, Billion AMD

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 17.01.2024) / (accessed on 17.01.2024).

Рис. 20 / Fig. 20. Образование, % от ВВП и % в общих расходах / Education, % of GDP, and % of Total Expenditures

Источник / Source: База данных Министерства финансов РА / Database of the Ministry of Finance of RA. URL: <https://minfin.am> (дата обращения: 17.01.2024) / (accessed on 17.01.2024).

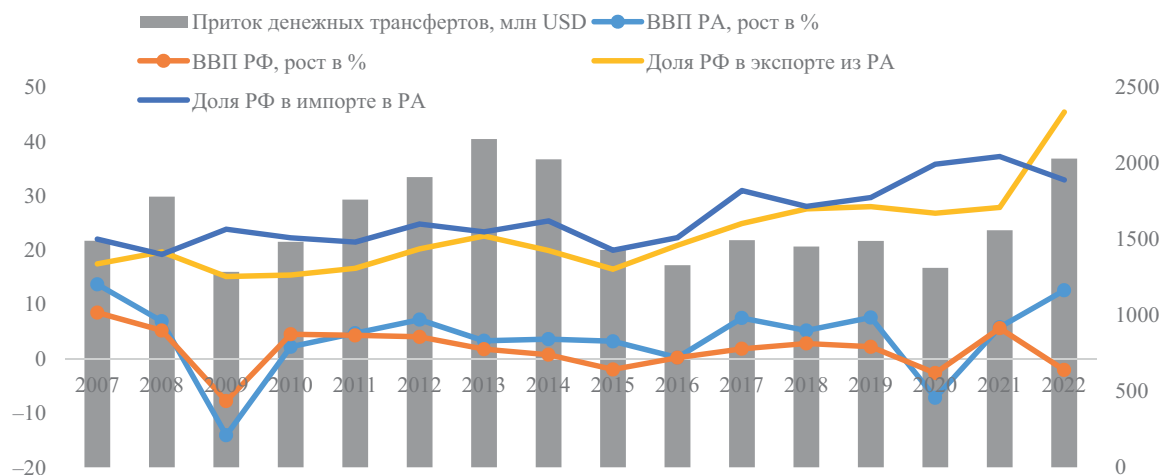

Рис. 21 / Fig. 21. ВВП РА, ВВП РФ, приток денежных трансфертов в РА, доля РФ в торговых потоках Армении / GDP of RA, GDP of RF, Inflow of Money Transfers to RA, Share of RF in the Trade Flows of RA

Источник / Source: База данных Статистического комитета РА и Всемирного банка / Database of the Statistical committee of RA and the World Bank. URL: <https://armstat.am>; <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 12.04.2024) / (accessed on 12.04.2024).

с 2009Q1 по 2018Q4. В результате анализа выяснилось, что расходы на оборону и общие общественные услуги не являются существенными переменными для ВВП Армении и были исключены из модели. В табл. 2 представлены результаты модели векторной авторегрессии. Нами была выбрана модель с 4 лагами на основе анализа качества модели по критериям Акаике и Шварца.

Нами были проведены все необходимые тесты для проверки достоверности результатов оценки коэффициентов с помощью модели VAR(4). Таблица 2 показывает, что согласно статистике Дарбина — Уотсона в модели нет проблемы с автокорреляцией остатков регрессионной модели. Нами также был проведен тест на гетероскедастичность и нормальность распределения остатков (табл. 3). Результаты показывают, что случайные ошибки модели гомоскедастичны и распределение остатков является нормальным.

Ниже представлена VAR(4) модель с оцененными коэффициентами:

$$\begin{aligned}
 GDP = & -0,1757 * GDP(-1) + 0,0019 * GDP(-2) - 0,3344 * GDP(-3) - \\
 & -0,2614 * GDP(-4) - 0,0564 * EDU(-1) - 0,3986 * EDU(-2) + \\
 & + 0,2161 * EDU(-3) - 0,0459 * EDU(-4) - 0,0223 * ER(-1) - \\
 & - 0,0917 * ER(-2) + 0,0164 * ER(-3) - 0,0713 * ER(-4) + \\
 & + 0,1705 * HC(-1) - 0,2665 * HC(-2) - 0,1852 * HC(-3) - \\
 & - 0,2426 * HC(-4) + 0,1037 * SEC(-1) - 0,0598 * SEC(-2) + \\
 & + 0,2938 * SEC(-3) + 0,0604 * SEC(-4) + 0,1538 * \\
 & * GDP_RF - 0,044 * REM + 0,114
 \end{aligned}$$

Результаты проведенного эконометрического анализа показывают отрицательное влияние на ВВП по линии практически всех расходов, кроме расходов на общественный порядок, безопасность и судебную деятельность. Также результаты демонстрируют, что расходы по линии образования влияют на экономический рост с временным лагом в 2 квартала. С другой стороны, расходы на экономические отношения влияют на экономический рост страны спустя 2 и 4 квартала. Расходы по линии здравоохранения имеют самое долгое влияние, начиная со II квартала после изменений.

Отрицательное влияние расходов на экономический рост противоречит теории в то время, как обзор эмпирических исследований показывает, что много авторов находят отрицательную связь между государственными расходами и экономическим ростом. Причинами таких результатов являются неразвитые институты, наличие коррупции, а также неэффективное распределение расходов, так как расходы на образование, науку, человеческий

Таблица 1 / Table 1

Описательная статистика переменных / Descriptive Statistics of Variables

Variables	GDP	EDU	ER	HC	SEC	DEF	PS	REM	GDP_RF
Mean	0,0594	0,0176	0,0335	0,0469	0,0694	0,062	0,09745	-0,0051	0,0923
Median	0,0636	0,0123	0,0374	0,0597	0,0685	0,0617	0,06796	0,0665	0,0775
Maximum	0,1689	0,2311	1,1167	0,3317	0,2436	0,4825	0,4133	0,2088	0,2755
Minimum	-0,097	-0,154	-0,858	-0,1629	-0,075	-0,3257	-0,1705	-0,335	-0,1022
Std. Dev.	0,0583	0,0856	0,3665	0,0981	0,084	0,1481	0,1479	0,1699	0,0862
Skewness	-0,686	0,2636	0,3323	0,1242	0,223	0,0542	0,42253	-0,7068	0,1007
Kurtosis	3,6381	3,3746	3,9846	3,5957	2,1814	3,9843	2,5565	2,0694	3,4324
Jarque-Bera	3,8199	0,6973	2,352	0,6943	1,4484	1,6344	1,5179	4,7743	0,3792
Probability	0,1481	0,7057	0,3085	0,7067	0,4847	0,4417	0,4681	0,0919	0,8273
Observations	40	40	40	40	40	40	40	40	40

Источник / Source: рассчитано авторами с использованием эконометрического пакета EViews 10 / Calculated by the authors using the EViews 10 econometric package.

Таблица 2 / Table 2

Результаты модели VAR (4) / The Results of VAR (4) Model

Переменная / Variable		Коэфф. / Coeff.	Стандартная ошибка / Standard error	P-value	t-statistics
ВВП	GDP(-1)	-0,175710	0,18339	0,3416	-0,95810
	GDP(-2)	0,001943	0,23538	0,9934	0,00825
	GDP(-3)	-0,334346	0,25348	0,1918	-1,31902
	GDP(-4)	-0,261385	0,18558	0,1638	-1,40849
Образование	EDU(-1)	-0,056390	0,11834	0,6353	-0,47649
	EDU(-2)	-0,398578	0,17430	0,0255	-2,28675
	EDU(-3)	0,216098	0,14058	0,1291	1,53720
	EDU(-4)	-0,045892	0,14457	0,7519	-0,31744
Экономические отношения	ER(-1)	-0,022273	0,02479	0,3723	-0,89847
	ER(-2)	-0,091686	0,02454	0,0004	-3,73647
	ER(-3)	0,016396	0,02847	0,5666	0,57598
	ER(-4)	-0,071313	0,03533	0,0477	-2,01842
Здравоохранение	HC(-1)	0,170536	0,15212	0,2664	1,12110
	HC(-2)	-0,266455	0,13119	0,0464	-2,03099
	HC(-3)	-0,185198	0,10441	0,0808	-1,77376
	HC(-4)	-0,242577	0,12945	0,0654	-1,87389
Общественный порядок, безопасность и судебная деятельность	SEC(-1)	0,103698	0,13244	0,4365	0,78300
	SEC(-2)	-0,059806	0,12826	0,6426	-0,46627
	SEC(-3)	0,293819	0,15551	0,0633	1,88937
	SEC(-4)	0,060391	0,13517	0,6565	0,44679
GDP_RF		0,153802	0,15035	0,3101	1,02295
REM		-0,044286	0,07079	0,5338	-0,62557

Окончание таблицы 2 / Table 2 (continued)

Переменная / Variable	Коэфф. / Coeff.	Стандартная ошибка / Standard error	P-value	t-statistics
C	0,113965	0,02815	0,0001	4,04841
R-square	0,82964			
R-square adj,	0,541338			
F-statistic	2,87768			
Akaike AIC	-3,975593			
Schwarz SC	-2,9639			
Durbin-Watson stat	1,901465			

Источник / Source: рассчитано авторами с использованием эконометрического пакета EViews 10 / Calculated by the authors using the EViews 10 econometric package.

Таблица 3 / Table 3

Тесты на гетероскедастичность и нормальность распределения / Heteroskedasticity and Normal Distribution Tests

Тест / Test	Chi-sq / Jarque-Bera	df	Prob.
Гетероскедастичность	521,6169	510	0,3513
Нормальность распределения (Cholesky of covariance)	16,52684	10	0,0855

Источник / Source: рассчитано авторами с использованием эконометрического пакета EViews 10 / Calculated by the authors using the EViews 10 econometric package.

капитал и инфраструктуру, которые могут обеспечить устойчивые темпы экономического роста, имеют слишком малую долю.

ВЫВОДЫ

Эффективность воздействия расходной части государственного бюджета зависит как от возможностей самого бюджета, так и от структуры затрат государства, не говоря уже о самой экономике, степени ее развития и множества других факторов.

Разработанная модель векторной авторегрессии для выявления влияния расходов на экономический рост показала наличие отрицательной связи в случае Армении. Причиной такого результата являются неразвитые институты, наличие коррупции, а также неэффективное распределение расходов, так как расходы на образование, науку, человеческий капитал и инфраструктуру, которые могут обеспечить устойчивые темпы экономического роста, имеют слишком малую долю.

Вместе с тем, рассматривая расходную политику Армении, следует отметить очевидно социальный характер структуры расходов государственного бюджета. Большая часть расходов решает различные социальные проблемы, будь то расходы на социальные нужды или повышение расходов на аппарат государства. Все это в совокупности позволяет поддерживать, но никак не увеличивать потребление в структуре ВВП, и наряду с этим не оказывает положительного влияния на темпы экономического роста. Вместе с тем, с точки зрения долгосрочного положительного эффекта для экономики, необходимо наращивать расходы на инфраструктуру, институциональную среду, а также на все сферы, влияющие на развитие технологий и инноваций в экономике. Оптимизация расходной части государственного бюджета позволила бы высвободить дополнительное финансирование на более важные статьи бюджета с точки зрения обеспечения устойчивых темпов экономического роста.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке Республики Армения (научные проекты № 24SSAH-5B 004 и № 25YR-5B 020). Российско-Армянский Университет, Ереван, Армения.

ACKNOWLEDGMENTS

The study was carried out with the financial support of the Science Committee of the Republic of Armenia (Scientific projects No. 24SSAH-5B 004 and No. 25YR-5B 020). Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Onifade S. T., Çevik S., Erdoğan S., Asongu S., Bekun F. V. An empirical retrospect of the impacts of government expenditures on economic growth: New evidence from the Nigerian economy. *Journal of Economic Structures*. 2020;9(1):6. DOI: 10.1186/s40008-020-0186-7
2. Gurdal T., Aydin M., Inal V. The relationship between tax revenue, government expenditure, and economic growth in G7 countries: New evidence from time and frequency domain approaches. *Economic Change and Restructuring*. 2021;54(6):305–337. DOI: 10.1007/s10644-020-09280-x
3. Ahuja D., Pandit D. Public expenditure and economic growth: Evidence from the developing countries. *FIIB Business Review*. 2020;9(3):228–236. DOI: 10.1177/2319714520938901
4. Mostafa M. G. The causal link between government expenditure and economic growth in Egypt over the period from 1952 to 2020. *Systematic Reviews in Pharmacy*. 2021;12(3):231–243. DOI: 10.31838/srp.2021.3.38
5. Olaoye O. O., Eluwole O. O., Ayesha A., Afolabi O. O. Government spending and economic growth in ECOWAS: An asymmetric analysis. *The Journal of Economic Asymmetries*. 2020;22: e00180. DOI: 10.1016/j.jeca.2020.e00180
6. Nyasha S., Odhiambo N. M. Government size and economic growth: A review of international literature. *SAGE Open*. 2019;9(3):21582440198. DOI: 10.1177/2158244019877200
7. Zhang D., Mohsin M., Rasheed A. K., Chang Y., Taghizadeh-Hesary F. Public spending and green economic growth in BRI region: Mediating role of green finance. *Energy Policy*. 2021;153:112256. DOI: 10.1016/j.enpol.2021.112256
8. Chu T. T., Hölscher J., McCarthy D. The impact of productive and non-productive government expenditure on economic growth: An empirical analysis in high-income versus low-to middle-income economies. *Empirical Economics*. 2020;58(4):2403–2430. DOI: 10.1007/s00181-018-1616-3
9. Lin B., Zhu J. Fiscal spending and green economic growth: Evidence from China. *Energy Economics*. 2019;83:264–271. DOI: 10.1016/j.eneco.2019.07.010
10. Nyasha S., Odhiambo N. M. The impact of public expenditure on economic growth: A review of international literature. *Folia Oeconomica Stetinensia*. 2019;19(2):81–101. DOI: 10.2478/fole-2019-0015
11. Dudzevičiūtė G., Šimelytė A., Liučvaitienė A. Government expenditure and economic growth in the European Union countries. *International Journal of Social Economics*. 2018;45(2):372–386. DOI: 10.1108/IJSE-12-2016-0365
12. Mulugeta Emeru G. Effect of public expenditure on economic growth in the case of Ethiopia. *The Scientific World Journal*. 2023;2023:9305196. DOI: 10.1155/2023/9305196
13. Magdalena S., Suhatman R. The effect of government expenditures, domestic investment, foreign investment to the economic growth of primary sector in Central Kalimantan. *Budapest International Research and Critics Institute-Journal (BIRCI-Journal)*. 2020;3(3):1692–1703. DOI: 10.33258/birci.v3i3.1101
14. Facchini F., Seghezza E. Public spending structure, minimal state and economic growth in France (1870–2010). *Economic Modelling*. 2018;72:151–164. DOI: 10.1016/j.econmod.2018.01.014
15. Aladejare S. A. Are public spending determinants significant in per capita budget spending decisions in Nigeria? *International Journal of Finance & Economics*. 2022;27(1):192–206. DOI: 10.1002/ijfe.2146
16. Slemrod J., Gale W. G., Easterly W. What do cross-country studies teach about government involvement, prosperity, and economic growth? *Brookings Papers on Economic Activity*. 1995;1995(2):373–431. DOI: 10.2307/2534615
17. Bergh A., Henrekson M. Government size and growth: A survey and interpretation of the evidence. *Journal of Economic Surveys*. 2011;25(5):872–897. DOI: 10.1111/j.1467-6419.2011.00697.x
18. Wu S.-Y., Tang J.-H., Lin E. S. The impact of government expenditure on economic growth: How sensitive to the level of development? *Journal of Policy Modeling*. 2010;32(6):804–817. DOI: 10.1016/j.jpolmod.2010.05.011
19. Bose N., Haque M. E., Osborn D. R. Public expenditure and economic growth: A disaggregated analysis for developing countries. *The Manchester School*. 2007;75(5):533–556. DOI: 10.1111/j.1467-9957.2007.01028.x
20. Islam A., Nazemzadeh A. Causal relationship between government size and economic development: An empirical study of the U.S. *Southwestern Economic Review*. 2001;28:75–88. URL: [https://swer.wtamu.edu/sites/default/files/Data/SER 2001%20Islam%20Nazemzadeh%2075-88.pdf](https://swer.wtamu.edu/sites/default/files/Data/SER%2001%20Islam%20Nazemzadeh%2075-88.pdf)

21. Alam S., Sultana A., Butt M.S. Does social expenditures promote economic growth? A multivariate panel cointegration analysis for Asian countries. *European Journal of Social Sciences*. 2010;14(1):44–54. URL: https://www.researchgate.net/publication/286750328_Does_social_expenditures_promote_economic_growth_a_multivariate_panel_cointegration_analysis_for_Asian_Countries
22. Devarajan S., Swaroop V., Zou H.F. The composition of public expenditure and economic growth. *Journal of Monetary Economics*. 1996;37(2):313–344. DOI: 10.1016/S 0304–3932(96)90039–2
23. Hakro A.N. Size of government and growth rate of per capita income in selected Asian developing economics. *International Research Journal of Finance and Economics*. 2009;1(28):52–65. URL: https://www.researchgate.net/publication/242734923_Size_of_Government_and_Growth_Rate_of_Per_Capita_Income_in_Selected_Asian_Developing_Economics
24. Landau D. Government expenditure and economic growth: A cross-country study. *Southern Economic Journal*. 1983;49(3):783–792. DOI: 10.2307/1058716
25. Babatunde S.A. Government spending on infrastructure and economic growth in Nigeria. *Economic research – Ekonomska istraživanja*. 2018;31(1):997–1014. DOI: 10.1080/1331677X.2018.1436453
26. Khan S.A.R., Zhang Y., Kumar A., Zavadskas E., Streimikiene D. Measuring the impact of renewable energy, public health expenditure, logistics, and environmental performance on sustainable economic growth. *Sustainable Development*. 2020;28(4):833–843. DOI: 10.1002/sd.2034
27. Gnangoin Y.T., Edjoukou A.J., Kassi D.F. Public spending and economic growth in Latin America countries: A panel fixed effect analysis. *International Journal of Business and Economic Sciences Applied Research*. 2019;12(1):50–63.
28. Balaev A. The structure of public spending and economic growth in Russia. *Russian Journal of Economics*. 2019;5(2):154–176. DOI: 10.32609/j.ruje.5.38705
29. Marquez-Ramos L., Mourelle E. Education and economic growth: An empirical analysis of nonlinearities. *Applied Economic Analysis*. 2019;27(79):21–45. DOI: 10.1108/AEA-06–2019–0005
30. Jorgenson D.W., Fraumeni B.M. Investment in education and U.S. economic growth. In: Walker C.E., Bloomfield M.A., Thorning M., eds. *The U.S. savings challenge: Policy options for productivity and growth*. New York, NY: Routledge; 2020:114–149.
31. Liu D., Xu C., Yu Y., Rong K., Zhang J. Economic growth target, distortion of public expenditure and business cycle in China. *China Economic Review*. 2020;63:101373. DOI: 10.1016/j.chieco.2019.101373
32. Gitonga M., Owiti E., Thurairam M., Mose N. Government spending on infrastructure and private investment: A disaggregated analysis. *Journal of Economics, Management and Trade*. 2022;28(11):26–34. DOI: 10.9734/JEMT/2022/v28i111052
33. Cigu E., Agheorghiesei D.T., Gavriluță A.F., Toader E. Transport infrastructure development, public performance and long-run economic growth: A case study for the EU-28 countries. *Sustainability*. 2019;11(1):67. DOI: 10.3390/su11010067
34. Ikubor J.O., Osadume R.C., Jibir R.C., Hassan A.A. Impact of government infrastructural expenditure on economic growth: Evidence from Nigeria. *International Journal of Economics and Development Policy (IJEDP)*. 2021;4(1):26–39. URL: <https://gsujournals.com.ng/ijedp/index.php/ijedp/article/view/42/40>
35. Taiwo M., Abayomi T. Government expenditure and economic development: Empirical evidence from Nigeria. *European Journal of Business and Management*. 2011;3(9):18–28. URL: https://www.researchgate.net/publication/254445181_Government_expenditure_and_economic_development_empirical_evidence_from_Nigeria
36. Sáez M.P., Álvarez-García S., Castaneda Rodríguez D. Government expenditure and economic growth in the European Union countries: New evidence. *Bulletin of Geography. Socio-Economic Series*. 2017;36(36):127–133. DOI: 10.1515/bog-2017–0020
37. Romero-Ávila D., Strauch R. Public finances and long-term growth in Europe: Evidence from a panel data analysis. *European Journal of Political Economy*. 2008;24(1):172–191. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2007.06.008
38. Jones C.I. The past and future of economic growth: A semi-endogenous perspective. *Annual Review of Economics*. 2022;14:125–152. DOI: 10.1146/annurev-economics-080521–012458
39. Thach N.N. Endogenous economic growth: The Arrow-Romer theory and a test on Vietnamese economy. *WSEAS Transactions on Business and Economics*. 2020;17:374–386. DOI: 10.37394/23207.2020.17.37
40. Goczek Ł., Witkowska E., Witkowski B. How does education quality affect economic growth? *Sustainability*. 2021;13(11):6437. DOI: 10.3390/su13116437

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Эдвард Мартинович Сандоян — доктор экономических наук, профессор, ректор, Российско-Армянский университет, Ереван, Армения
Edward M. Sandoyan — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Rector, Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia
<https://orcid.org/0000-0002-2848-4946>
edward.sandoyan@rau.am

Мариам Амбарцумовна Восканян — доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и финансов, Российско-Армянский университет, Ереван, Армения
Mariam H. Voskanyan — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Department of Economics and Finance, Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia
<https://orcid.org/0000-0002-5417-6648>
mariam.voskanyan@rau.am

Ани Гамлетовна Галстян — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Российско-Армянский университет, Ереван, Армения
Ani H. Galstyan — PhD (Econ.), Associate professor, Department of Economics and Finance, Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia
<https://orcid.org/0000-0002-7800-7232>
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
ani.galstyan@rau

Заявленный вклад авторов:

Э.М. Сандоян — постановка проблемы и научное руководство, разработка выводов.

М.А. Восканян — критический анализ литературы, описание результатов.

А.Г. Галстян — сбор статистических данных, эконометрический анализ.

Authors' declared contribution:

E.M. Sandoyan — statement of the problem and scientific supervision, development of conclusions.

M.A. Voskanyan — critical analysis of literature, interpretation of research results.

A.H. Galstyan — collection of statistical data, econometric analysis.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 07.03.2024; после рецензирования 16.03.2024; принята к публикации 27.03.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 07.03.2024; revised on 16.03.2024 and accepted for publication on 27.03.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.